

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 3 / 2024, Vol. 15, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SCSK324.pdf>

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Уваров, И. А. К поиску новых ориентиров реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы / И. А. Уваров, И. В. Лескова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SCSK324.pdf>

For citation:

Uvarov I.A., Leskova I.V. To search for new guidelines for reforming the domestic penal system. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(3): 07SCSK324. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SCSK324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 316

Уваров Игорь Алексеевич

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Ставрополь, Россия
Доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: uvarov.igor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Лескова Ирина Валерьевна

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия
Заведующий кафедрой «Политологии и права»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Центр научно-методического обеспечения государственной культурной
политики и традиционных духовно-нравственных ценностей
Заместитель директора
Доктор социологических наук, кандидат политических наук, профессор
E-mail: leskova.i@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760
WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAC-8948-2020>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>
Google Академия: <https://scholar.google.ru/citations?user=BfYOFYMAAAAJ>

К поиску новых ориентиров реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы

Аннотация. Кризисные процессы в нашей стране, связанные с переходным периодом, затронули все сферы жизнедеятельности нашего государства. Изменение современной политической обстановки в мире не могли не повлиять на усиление кризисных процессов в нашей стране. Авторы статьи достаточно давно работают над проблемой пенитенциарной профилактики, реализуемой отечественной уголовно-исполнительной системой. Учитывая, что система исполнения наказания является очень важным государственным институтом, призванным бороться с преступностью, ее не могли обойти стороной те социально-негативные процессы, которые напрямую связаны с теми кризисными явлениями, которые происходят в современном мире. Отсюда прямая причинно-следственная связь либеральных реформ, осуществляемых в экономике государства с реализацией целей пенитенциарной профилактики.

Авторы на конкретных примерах показывают, что либерализация действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства осуществлялась без учета специфики не только экономики страны, но и системы организации исправления осужденных в местах лишения свободы. Попытка экстраполировать опыт так называемых «развитых государств», по сути, привел к тому, что были утрачены довольно эффективные формы и методы исправительного воздействия на осужденных в условиях закрытого (изолированного) социального образования. Авторы убедительно показывают, что осуществление реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы осуществлялось не только без учета наличия в ней специфических социальных образований — пенитенциарного социума и пенитенциарного сообщества, но и без необходимых в таких случаях социологических исследований. В результате произошло рассогласование между законодателем и правоприменителем, в следствие чего основным субъектом воздействия на осужденных стал пенитенциарный социум, активно использующий не только неформальную систему отношений в пенитенциарном социуме, но и легальные формы воздействия на осужденных через правозащитные и этно-религиозные организации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; реформа уголовно-исполнительной системы; развитие уголовно-исполнительной системы; пенитенциарный социум; пенитенциарное сообщество; пенитенциарная профилактика

Характер современных социально-политических отношений в мире оказывает существенное влияние на положение внутри нашей страны. Можно с уверенностью сказать, что эти процессы носят радикальный характер, т.к. охватывают все стороны жизнедеятельности государства. В отдельных направлениях специалисты фиксируют признаки, позволяющие говорить о кризисе внутривнутриполитической ситуации в стране.¹ Таких глобальных изменений в характере социально-политических отношений наша страна не испытывала, пожалуй, с 1991 года.

Коль скоро специалисты предлагают рассматривать сложившуюся ситуацию в категориях кризиса, то и меры по его преодолению должны носить сугубо антикризисный характер, ибо нормализация социально-политической ситуации не может быть достигнута без определения конкретных приоритетов. Мы убеждены в том, что достижение необходимого результата зависит не от «любых антикризисных мер», имеющих своей целью некую «стабилизацию», а от тех, которые определяются посредством анализа причин и условий, оказывающих влияние на закономерности сложившегося положения в соответствующих общественных отношениях.

Говоря о том, что проявление признаков кризиса наблюдается в различных направлениях жизнедеятельности нашего государства, мы пытаемся обратить внимание и на проблему борьбы с преступностью. Последняя традиционно рассматривается как один из важных элементов оценки качества работы всего государственного механизма. Это имеет прямое отношение к сфере нашего научного интереса — пенитенциарной профилактики. Данное научное направление носит, по мнению отдельных специалистов, узконаправленный характер — относится исключительно к сфере противоправного поведения осужденных в условиях исправительных учреждений [1]. Здесь необходимо отметить, что актуализацию данное научное направление приобрело в связи с принятием новой «Концепции развития

¹ Кризис, кризис и снова кризис — кто виноват и когда же все это закончится? // <https://dzen.ru/a/Yull5nmBQhk1SfZ?ysclid=ly2nhk7uke291071945>.

уголовно-исполнительной системы»² и Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».³ Такие законодательные документы говорят о несостоятельности суждений специалистов, пытающихся рассматривать пенитенциарную профилактику как регулирующий процесс противодействия преступности осужденных к лишению свободы.

Большой интерес к деятельности пенитенциарной системы обусловлен тем, что проблема носит междисциплинарный характер. Отсюда и появившиеся в последние годы социологические исследования, посвященные качественной оценке деятельности современной отечественной уголовно-исполнительной системы [2–4]. Анализ проведенных научных исследований показывает, что вне зависимости от тех концептуальных подходов, которые использовали авторы, отечественная пенитенциарная система рассматривается с позиции критического анализа складывающихся в местах лишения свободы кризисных явлений, что в свою очередь говорит о существующей в современном обществе заката на социальную обусловленность изменения характера пенитенциарной профилактики, реализуемой в условиях закрытого социального института — исправительного учреждения [5].

Одним из ключевых вопросов, рассматриваемых нами на протяжении последних лет, является поиск адекватных методологических подходов, при которых отечественная уголовно-исполнительная система рассматривалась бы не с точки зрения ее внутренних проблем, а с позиции ее социальной роли в жизнедеятельности государства. Только в этом случае можно говорить о необходимом понимании процесса исправления осужденных в условиях закрытого (изолированного) социального образования. Проводившийся в последние десятилетия после распада Советского союза курс на тотальную либерализацию процесса исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы привел к тому, что был нарушен механизм контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы [6]. Гипотетические представления о результатах реформирования данной специфической отрасли социальной деятельности государства привели к совершенно иным результатам. Концептуальные положения гуманизации строились на принципах материально-технического обеспечения осужденных в соответствии с так называемыми «международными стандартами». При этом игнорировались не только специфические условия отечественной уголовно-исполнительной системы, но и наличие таких социальных образований, как пенитенциарное сообщество и пенитенциарный социум.

На наш взгляд, здесь проявились ложные представления о механизме управления и организации жизнедеятельностью закрытой (изолированной) социальной системы. В позднесоветский период времени сформировалось представление об уголовно-исполнительной системе как сугубо экономической. Либеральные идеологи от пенитенциарной и околопенитенциарной науки убеждали всех в том, что экономическая составляющая уголовно-исполнительной системы зиждется на неограниченных человеческих ресурсах. Не будем отвлекаться на то, под воздействием каких источников такое представление стало отправной точкой в оценке. Мы лишь констатируем факт. Реформаторы стали убеждать всех в том, что основной причиной экономического кризиса в нашей стране является «всеобъемлющий» государственный контроль за всеми социально-экономическими процессами. И если провести «разгосударствление» всей социально-экономической сферы, то «все встанет на свои места» [7]. Такого рода представления экстраполировались на все сферы государственной деятельности. Уголовно-исполнительная система не могла остаться в стране, учитывая, что в первую очередь вышеназванная доктрина рассматривала ее как экономический

² Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ресурс, который Советский Союз использовал «не совсем правильно» [8]. Говоря другими словами, был создан миф, который впоследствии сыграл роль «фундамента» для построения системы приоритетов «реформирования» отечественной уголовно-исполнительной системы [9]. Достаточно сказать, что для создания «Концепции развития уголовно-исполнительной системы» и 2010, и 2021 годов социологические исследования не проводились, а строились на неких либеральных, оценочных представлениях. Кроме того, «Концепция-2020» писалась в тот период, когда были готовы результаты Всероссийской переписи осужденных [10], данные которой не нашли своего отражения в итоговом варианте «Концепции». Сейчас уже есть достаточно много публикаций, в которых дается характеристика самому процессу «создания» этих «Концепций» [11–13].

Мы не случайно обратили внимание на доктринальные положения либерального подхода к организации экономических отношений в современной России. Это имеет непосредственное отношение к деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы. Противоречивость предлагаемых в экономической сфере реформ фактически была связана с решением одной задачи: все, приносящее доход, необходимо из «государственного» перевести в «негосударственное». Однако с производственной сферой уголовно-исполнительной системы возникли сложности. Оказалось, что в реальности система исполнения наказаний в советском государстве не только активно использовала труд осужденных, но еще и решала важнейшую социальную задачу — их исправление. Поэтому она и именовалась «исправительно-трудовая». По сути, для многих стало «открытием», что труд осужденных был «общественно полезным», и самое главное — он был всего лишь одним из средств их исправления. Именно во взаимосвязи с иными средствами исправления труд осужденных и приобретал ту общественную полезность, к которой стремились советские пенитенциаристы [14].

Несмотря на это, современные исследователи стремятся доказать, что труд осужденных является исключительно принудительным и, следовательно, контрпродуктивным [15; 16]. Здесь, на наш взгляд, используется банальная подмена понятий, где труд используется не в качестве средства исправления, а в качестве средства извлечения прибыли, что лишает его социального и исправительного значения. На такого рода «ошибку» указывал в свое время еще Мишель Фуко, утверждавший, что «система промышленного производства требует свободного рынка, поэтому ... доля принудительного труда в механизмах исполнения наказаний должна сокращаться» [17, с. 38]. Говоря другими словами, когда в условиях лишения свободы начинает превалировать труд, предполагающий получение прибыли, он тем самым исключает свою «социальную полезность» — «строгую корреляцию» (в терминологии М. Фуко) [17, с. 38] с исправлением. Отсюда и неточность в трактовках, где «социальная полезность» рассматривается как то, что «полезно для общества», в то же время советские пенитенциаристы закладывали в это понятие совершенно иное содержание — «социальную полезность для осужденного» [18, с. 162–174]. В условиях изоляции от общества, осужденному прививались навыки общественно полезного труда, которые позволяли ему не только социализироваться в условиях исправительного учреждения, но и применять трудовые навыки после освобождения. Это можно было осуществлять только в условиях, когда это делает государство, т. к. частному капиталу это не нужно (вспоминаем предупреждение Мишеля Фуко). Именно поэтому процесс «разгосударствления» промышленной сферы отечественной уголовно-исполнительной системы под лозунгом «гуманизация исполнения наказания» привел к тому, что труд потерял свое исправительное значение. И попытки с помощью социально-психологических методик убедить осужденных трудиться [19], носит сугубо умозрительный характер, не имея практического эффекта.

Фактически сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, государству необходимо использовать осужденных в качестве экономического ресурса с тем, чтобы они

участвовали в формировании прибавочной стоимости. А с другой — и законодатель, и правоприменитель не могут отказаться от целей, которые определяются уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Такого рода «разновекторность» породила качественно иную систему отношений. Новые реалии в системе применения уголовного наказания в виде лишения свободы создали определенный вакуум в реализации цели исправления осужденных. И пока государственная машина в лице уполномоченных субъектов предпринимала попытки найти выход из сложившегося положения, образовавшийся вакуум стали заполнять социально деструктивные элементы [20].

Деструктивность таких социальных элементов носит двоякую природу. С одной стороны, пенитенциарные социологи убеждают нас в том, что она в полной мере детерминирована сугубо пенитенциарными факторами: наличие пенитенциарного сообщества; «криминальной субкультуры» и всех производных от них социальных процессов и явлений.⁴ С другой стороны, действуют внешние факторы социально-деструктивных процессов, происходящих в государстве — расслоение общества по материальному признаку, нестабильность социальных, экономических и политических процессов⁵ (рис. 1). На рисунке видно, что в условиях исправительного учреждения есть четко определенный субъект воздействия на осужденного. В отношении внешних социально-деструктивных процессов в условно «свободном» обществе, его нет.

Рисунок 1. Деструктивное воздействие на осужденных в условиях исправительного учреждения (разработано авторами)

Анализ наблюдаемых трансформационных процессов, сложившихся в структуре отношений в уголовно-исполнительной системе, позволяет говорить о том, что достичь положительного результата крайне сложно. Это связано с тем, что исключение из механизма целеполагания и правоприменения общественно значимых и социально полезных интересов общества, в целом, и конкретного осужденного, в частности, рассматриваются как два взаимоисключающих направления. Процесс либерализации («разгосударствления») уголовного наказания в виде лишения свободы решает только одну задачу — политическую. В угоду именно ей были, по сути, разрушены социальная и экономические сферы лишения свободы как социального, а не юридического института [21]. Попытки в сложившейся ситуации «выправить» положение только юридическими средствами — изменением отдельных норм действующего уголовно-исполнительного законодательства — обречено на провал, т. к. не имеет чётких концептуальных представлений. Наличие же в качестве руководящих документов

⁴ Барабоха, Б.С. Десоциализация в местах лишения свободы: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / Б.С. Барабоха. Ставрополь, 2005. — 24 с.

Васильченко, О.В. Социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / О.В. Васильченко. — Ростов-на-Дону, 2008. — 21 с.

⁵ Гайдай, М.К. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации современного российского общества и стратегии его минимизации: на материалах мужских исправительных учреждений Иркутской области: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / М.К. Гайдай. — Улан-Удэ, 2010. — 52 с.

Тумаров, К.С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / К.С. Тумаров. — Ставрополь, 2012. — 24 с.

«Концепций развития» в лучшем случае может рассматриваться как некие декларативные пожелания, а не перспективные направления работы [22].

По нашему мнению, стратегия реформирования (в терминологии «Концепции» — «развитие») предполагает в идеале определение необходимых форм и методов, с помощью которых она будет реализовываться. Однако, как мы отметили выше, определение приоритетов может осуществляться только на основе результатов соответствующих социологических исследований. Их отсутствие полностью нивелирует те «благие намерения», которые содержат в себе такие руководящие документы. На наш взгляд, чем более кризисный характер приобретает деятельность конкретного социального механизма в государстве, тем сильнее вероятность необратимости деструктивных процессов. Стремление к ускоренному процессу изменения характера деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы в период, когда внешняя политика государства вносит существенные коррективы во внутреннюю, снижает возможность получения позитивного результата.

В этой связи можно согласиться с мнением тех авторов, которые рассматривают современную ситуацию с деятельностью отечественной уголовно-исполнительной системы как затяжной кризис нормативно-правового регулирования [23]. «Скачкообразные» изменения в уголовно-исполнительном законодательстве такого социально значимого государственного института, как лишение свободы, оказало негативное влияние и на его качественные характеристики. Попытки «списать» это на «инерционность и консервативность» самой системы исполнения наказаний является не чем иным, как оправданием некомпетентных управленческих решений.

Как следствие, мы можем наблюдать процесс двух противоположных тенденций, которые лишь от части «пересекаются между» собой. Первая демонстрируется главным образом в официально декларируемом курсе и, как правило, находит свое отражение в издаваемых нормативно-правовых документах. Вторая связана с непосредственной реализацией так называемого «курса на либерализацию» исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. В первом мы наблюдаем некие «хотелки» политически безответственных должностных лиц, а во втором — невозможность применения декларируемого в реальной практической плоскости уголовного наказания в пространстве исправительных учреждений. Говоря о так называемых «хотелках» и «безответственности должностных лиц», мы не проявляем некие эмоциональные представления об этом. Достаточно проанализировать публичные заявления отдельных должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний. Кстати, по данным Е.А. Антонян, в аспекте привлечения к уголовной ответственности многих из таких реформаторов уголовно-исполнительная система опередила все остальные силовые ведомства.⁶ Далее четко прослеживается тенденция, связанная прежде всего с положением правоприменителя, где персонал исправительных учреждений не понимает сущности принимаемых нормативно-правовых документов [24]. В своеобразном «противоборстве» этих двух тенденций приоритет, как правило, отдается второй в силу вынужденного положения администрации исправительных учреждений находиться «между двух огней».

В силу развития второй тенденции современная пенитенциарная практика фактически лишилась большинства существовавших ранее исправительных институтов. Социологические исследования фиксируют снижение уровня исправляемости среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [25] и постпенитенциарной адаптации уже отбывших наказание [26]. Причины здесь мы видим именно в изменении содержания исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы. В частности, уголовно-исполнительная

⁶ Антонян Е.А. Коррупционные риски в деятельности уголовно-исполнительной системы // <https://xn--11aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/Press-sluzhba/Novosti/item/44780698/>.

система практически лишилась всей имеющейся у нее собственной производственной базы. Полностью лишилась всей теоретико-методологической основы система социальной и воспитательной работы с осужденными. Снизились количественные и качественные показатели деятельности общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ, существующих при исправительных учреждениях (там, где они сохранились). В результате так критикуемая либеральной наукой сложившаяся в советский период «исправительно-трудовая» система была преобразована (не только по названию, но и по содержанию) в «уголовно-исполнительную», где критикуемая ранее существовавшая «карательная — наказательная» система исполнения наказания в виде лишения свободы была дополнена сходными по механизму реализации мерами предварительного заключения под стражу (условиями отбывания наказания в тюрьме). Это привело еще к одному парадоксу: карательная составляющая в советский период выступала лишь одним из элементов в исправлении осужденных к лишению свободы. Теперь же, отказавшись от использования этого термина в нормативных документах, либеральные реформаторы, по сути, привели систему исполнения наказания исключительно к каре, где изоляция от общества является единственным реально реализуемым при исполнении наказания в виде лишения свободы элементом.

Именно поэтому по своему внутреннему функционированию современные отечественные исправительные учреждения стали схожи, как мы отметили ранее, с местами предварительного заключения.⁷ Советская система внутренней коллективистской формы организации жизнедеятельности исправительных учреждений с высокой степенью свободы личных взаимоотношений осужденных была не просто разрушена, а перепрофилирована в деструктивную. Ликвидация коллективистских форм в виде элементов самоуправления (самодеятельных организаций осужденных⁸) привели к усилению системы надзора за осужденными и обеспечению безопасности персонала. При сохранении внешних атрибутов исправительной колонии по содержанию их стали превращать в крайне неэффективные с точки зрения достижения закрепленных в законе целей уголовного наказания учреждения, что позволяет отдельным авторам теперь убеждать всех в том, что это закономерный «кризис наказания» [27], умалчивая при этом, что именно реализация их идей и привела к этому [28].

Исключение исправительной составляющей из деятельности администрации исправительных учреждений привело к тому, что это направление взяло под свой контроль пенитенциарное сообщество. Умело и практически беспрепятственно используя весь арсенал неформальных механизмов управления пенитенциарным социумом, представители пенитенциарного сообщества выстроили надежную систему изоляции его от других субъектов воздействия. Особую роль здесь, по нашему мнению, сыграли представители так называемых «правозащитных организаций», которые, демонстрируя «сердобольное» отношение к судьбе осужденных, фактически разрушили систему их личной безопасности, создавая благоприятные условия представителям пенитенциарного сообщества для практически безграничных возможностей распоряжаться жизнью каждого осужденного.

Другим актором, призванным разрушить прежнюю систему воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, стали представители различных религиозных

---

⁷ Руководитель Федеральной службы исполнения наказания А.А. Реймер, предлагал полностью перевести отечественную уголовно исполнительную систему на тюремную, как в «развитых зарубежных государствах» (Реймер, А.А. Неотложные задачи реформирования уголовно-исполнительной системы на современном [33]). Эту же идею, реформатор включили и в содержание «Концепцию развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2020 года».

⁸ Утратила силу статья Уголовно-исполнительного кодекса РФ, регламентировавшая деятельность самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=25169041.

конфессий. Под благовидным предлогом заполнить вакуум в воспитательной работе, образовавшийся после отказа от существовавшей «политико-воспитательной работы», эти организации тоже фактически стали невольными помощниками пенитенциарного сообщества. Осужденные помимо формального деления стали стратифицироваться по этно-религиозному признаку, что не только не улучшило исправительные возможности мест лишения свободы, а, напротив, сформировало новые препятствия. Теперь администрация, помимо учета неформальной иерархии осужденных, вынуждена соблюдать и этно-религиозные особенности каждой категории осужденных. Учитывая довольно пестрый национальный состав осужденных нашей страны, в этом аспекте воспитательно-профилактическая работа отечественной уголовно-исполнительной системы, по сути, была парализована. Если ранее существовавшая советская система исполнения уголовных наказаний была органичным элементом общества и государства, то ныне существующая все сильнее превращается в изолированное социальное образование. Благодаря деятельности либерально-ориентированных представителей законодательной власти, пенитенциарного сообщества, радикальных правозащитных и этно-религиозных объединений пенитенциарный социум теряет связь с государственными и общественными институтами. При отсутствии единства пенитенциарного социума с обществом и государством отечественная уголовно-исполнительная система лишает современный институт лишения свободы исправительного потенциала [29].

В заключении мы считаем необходимым отметить, что стремление к поиску новых ориентиров реформы отечественной уголовно-исполнительной системы предполагает предметное раскрытие характера ее современного состояния с последующим организационным и нормативно-правовым изменением. Сложившаяся же в последние десятилетия тенденция к тому, что ориентиры определялись либо умозрительно (на основе субъективных представлений их авторов), либо через копирование опыта других, так называемых «развитых государств», обречена на неудачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таджибаева, Д.А. Современные проблемы в практике совершенствования профилактики преступлений осужденных в пенитенциарных учреждениях / Д.А. Таджибаева // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — 2020. — Т. 2, № 1(2). — С. 265–276.
2. Уваров, И.А. Концептуальные основы исследования адаптационного потенциала осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, к новым социальным условиям (социологическая оценка пенитенциарной профилактики) / И.А. Уваров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 6. — С. 49–52.
3. Нятина, Н.В. К вопросу об институционализации пенитенциарной социологии / Н.В. Нятина, Н.Н. Клименко, М.И. Черных // Общество: социология, психология, педагогика. — 2020. — № 10(78). — С. 49–53.
4. Зязин, С.Ю. Ресоциализирующее воздействие пенитенциарных учреждений на осужденных, исповедующих Ислам / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK123.pdf>.

5. Лескова, И.В. Социальная обусловленность и правовые проблемы пенитенциарной профилактики / И.В. Лескова, И.А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK124.pdf>. — DOI: 10.15862/37SCSK124. (дата обращения: 21.07.2024).
6. Петров, А.М. Либерализация уголовно-исполнительной политики России (вчера и сегодня) / А.М. Петров // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 10. — С. 92–97.
7. Богомолова, Ю.А. Модификация отношений собственности в РФ: разгосударствление и приватизация / Ю.А. Богомолова // Моя профессиональная карьера. — 2022. — Т. 1, № 37. — С. 162–165.
8. Никифоров, А.А. Экономический аспект использования труда заключенных в системе ГУЛАГа / А.А. Никифоров // Человек: преступление и наказание. — 2009. — № 1(64). — С. 69–72.
9. Реймер, А.А. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года — главный программный документ реформирования отечественной пенитенциарной системы / А.А. Реймер // Вестник Владимирского юридического института. — 2011. — № 2(19). — С. 3–6.
10. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю.И. Калинина; под науч. ред. В.И. Селиверстова. М., 2012. — 938 с.
11. Кашуба, Ю.А. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы Кашуба Ю.А., Грушин Ф.В. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы / Ю.А. Кашуба, Ф.В. Грушин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 4(40). — С. 147–152.
12. Грушин, Ф.В. Уголовно-исполнительная наука как фактор развития уголовно-исполнительной политики и законодательства / Ф.В. Грушин // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 415. — С. 169–174.
13. Зязин, С.Ю. Специфика социальной ресоциализации осужденных к лишению свободы / С.Ю. Зязин // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/58SCSK322.
14. Уваров, И.А. Труд, как средство исправления осужденных в местах лишения свободы / И.А. Уваров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2011. — № 2. — С. 17–20.
15. Зазулина, А.Д. Международно-правовой аспект запрета применения принудительного труда осужденных / А.Д. Зазулина // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования: сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей, Вологда, 17–21 апреля 2017 года / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. — Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. — С. 91–94.
16. Емельянова, Е.В. К вопросу о праве государства использовать труд осужденных / Е.В. Емельянова // Человек: преступление и наказание. — 2009. — № 1(64). — С. 55–57.

17. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Мишель Фуко; перевод с франц. Вл. Наумова; под ред. И. Борисовой. — М.: «Ad Marginem», 1999. — 500 с.
18. Развитие российского законодательства в 1930-е годы: монография / под общ. ред. проф. С.А. Боголюбова и проф. Д.А. Пашенцева. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 338 с.
19. Галич, Т.В. Решение проблемы формирования у осужденных мотивации к труду: возможности социально-психологического тренинга / Т.В. Галич // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2019. — № 12(211). — С. 12–17.
20. Уваров, И.А. Может ли пенитенциарная профилактика решать воспитательные задачи в условиях изоляции осужденного от общества / И.А. Уваров // Юрист Юга России и Закавказья. — 2015. — № 3(11). — С. 27–30.
21. Лескова, И.В. Наказание в виде лишения свободы как социокультурный институт / И.В. Лескова, И.А. Уваров // Социальная политика и народосбережение. — 2023. — Том 2 — № 1. — URL: <https://spjournal.ru/PDF/01SPN123.pdf>.
22. Рахматулин, З.Р. Принципы уголовно-исполнительного законодательства в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года / З.Р. Рахматулин // Эпоха науки. — 2022. — № 29. — С. 85–88.
23. Дикаева, М.С. Кризис уголовного наказания в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ / М.С. Дикаева // Уголовный закон в развитии: сборник научных статей / под ред. В.И. Тюнина. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2011. — С. 22–28.
24. Гаврина, Е.Е. Влияние модернизации уголовно-исполнительной системы на отношение сотрудников к службе / Е.Е. Гаврина, В.И. Огородников // Прикладная юридическая психология. — 2017. — № 4(41). — С. 57–64.
25. Терешенко, Е.Г. Эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок: направления совершенствования / Е.Г. Терешенко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2022. — № 2(44). — С. 130–137.
26. Филоненко, Т.В. Постпенитенциарный рецидив как показатель эффективности деятельности исправительных учреждений и наказания в виде лишения свободы / Т.В. Филоненко // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2022. — Т. 24, № 4. — С. 121–135.
27. Гишинский Я.И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. — М.: Закон, 2012, № 9. — С. 117–128.
28. Уваров, И.А. Попытка критического анализа признаков «кризиса наказания» / И.А. Уваров // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2013. — № 4(4). — С. 97–101.
29. Реймер, А.А. Неотложные задачи реформирования уголовно-исполнительной системы на современном этапе / А.А. Реймер // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 4(13). — С. 4–9.
30. Уваров, И.А. Лишение свободы как социально-правовое явление / И.А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/18SCSK223.pdf>.

Uvarov Igor Alekseevich

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russia

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Leskova Irina Valeryevna

Federal State University of Education, Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: leskova.i@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAC-8948-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

Google Scholar: <https://scholar.google.ru/citations?user=BfYOFYMAAAAJ>

To search for new guidelines for reforming the domestic penal system

Abstract. The crisis processes in our country related to the transition period have affected all spheres of life of our state. The change in the current political situation in the world could not but affect the intensification of crisis processes in our country. The authors of the article have been working on the problem of penitentiary prevention implemented by the domestic penal enforcement system for a long time. Considering that the system of execution of punishment is a very important state institution designed to combat crime, it could not be ignored by those socially negative processes that are directly related to the crisis phenomena that occur in the modern world. Hence, there is a direct causal relationship between the liberal reforms implemented in the state economy and the implementation of the goals of penitentiary prevention. The authors show by concrete examples that the liberalization of the current criminal and penal enforcement legislation was carried out without taking into account the specifics of not only the country's economy, but also the system of organizing the correction of convicts in places of deprivation of liberty. An attempt to extrapolate the experience of the so-called «developed states», in fact, led to the fact that quite effective forms and methods of correctional influence on convicts in conditions of closed (isolated) social education were lost. The authors convincingly show that the implementation of the reform of the domestic penal enforcement system was carried out not only without taking into account the presence of specific social formations in it — the penitentiary society and the penitentiary community, but also without the necessary sociological research in such cases. As a result, there was a discrepancy between the legislator and the law enforcement officer. As a result, the main subject of influence on convicts has become the penitentiary society, which actively uses not only the informal system of relations in the penitentiary society, but also legal forms of influence on convicts through human rights and ethno-religious organizations.

Keywords: penal enforcement system; reform of the penal enforcement system; development of the penal enforcement system; penitentiary society; penitentiary community; penitentiary prevention